

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук

2015. Том 15. Вып. 4, с. 107–136

<http://yearbook.uran.ru>

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРАВА И СРАВНЕНИЕ У ЭДУАРДА ГАНСА¹

УДК 340.12

Хайнц Монгаупт²

доктор, сотрудник

Института истории европейского права

им. Макса Планка, г. Франкфурт-на-Майне (Германия).

E-mail: mohnhaupt@rg.mpg.de

В статье проанализирована роль различных научных концепций в становлении философской установки во взглядах Эдуарда Ганса на право. Автор делает вывод, что несколько линий пересекают работы Ганса: Монтескье, Савиньи, Тибо, Фейербах и особенно Гегель. Статья содержит детальный текстовый анализ «Философии права» и «Лекций по философии истории» Гегеля как ориентиров для Ганса. Концепция универсальной истории права и метод сравнения остро конфликтуют с исторической школой права Савиньи. Автор подчеркивает, что проблема философски обоснованной сравнительной истории права становится выдающимся примером полемики философской и исторической школ. В статье показано, что в многотомном труде Ганса «Наследственное право во всемирно-историческом развитии» универсальная история права применительно к наследственному праву становится «проходом»

¹ Впервые опубликовано в: Eduard Gans (1797–1839). *Politischer Professor zwischen Restauration und Vormärz* / Hrsg. von R. Blänkner, G. Göhler, N. Waszek. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2002. S. 339–366. Благодарим Х. Монгаупта за согласие на перевод статьи и его публикацию в Научном ежегоднике Института философии и права УрО РАН.

² Х. Монгаупт родился в 1935 г., в 1959 г. окончил Геттингенский университет имени Георга-Августа. Сфера его исследовательских интересов: теория источников права, история конституции, историческая компаративистика. Автор более 100 научных трудов. Биография и список трудов ученого представлены на сайте Института истории европейского права им. Макса Планка (<http://www.rg.mpg.de>).

через дух всех народов и роль римского права как момента во временном развитии истории права и как материала для раскрытия Гансом его ключевой идеи. Другой значимой причиной конфронтации двух школ названо различие в восприятии правовой науки. Учитывая расплывчатость выводов Ганса о наследственном праве конкретных государств, автор констатирует, что задача глобальной «тотальности» не была достигнута Гансом в вышеупомянутой работе в связи с тем, что это превышало возможности отдельного ученого.

Ключевые слова: Ганс, Савиньи, универсальная история права, историческая школа права, правовая наука, компаративизм.

И. В 1810 г. Пауль Йоханн Ансельм фон Фейербах опубликовал в своей итоговой критической статье под названием «Взгляд на тевтонскую правовую науку»¹ решительную речь в защиту сравнительной «универсальной юриспруденции» и мировой истории законодательства, которая с «философским духом» из массы материалов имеющихся законов «умеет выявить Общее из Особенного и объединить его в одно большое осмысленное Целое» [Feuerbach 1833a: 163 и далее]. Он поясняет: «Что для историка какого-либо отдельного государства есть универсальная история народов, то для правоведа должно быть изложением и историей всех законодательств» [Feuerbach 1833a: 164].

Монтескье он считал первым, кто посвятил себя этой задаче. Он добавляет: «...но до сей поры он оставался и последним» [Feuerbach 1833a: 164]. В 1833 г. Фейербах вновь опубликовал это сочинение в своих «Маленьких работах» и добавил сноску, в которой говорит о себе: «Автор для воплощения этой идеи на протяжении нескольких лет проделывал крупные приготовления, собрал значимый материал, и кое-что отчасти уже полностью проработал, когда ряд неблагоприятных обстоятельств принудили его навсегда отказаться от работы над этим трудом. Г-н профессор Ганс из Берлина, к счастью, подхватил идею автора: что не дано было сделать последнему, будет, возможно, суждено при благоприятных обстоятельствах сделать ему (1832)» [Feuerbach 1833a: 164 и далее]².

Фейербах здесь не поясняет, где и каким образом Ганс «подхватил его идею», однако он очевидным образом рассматривает его как исполнителя своей концепции и соратника по духу. Но, возможно, Фейербах в своем примечании имеет в виду большой труд Эдуарда Ганса «Наследственное право во всемирно-историческом развитии» [Gans 1824; Gans 1825; Gans 1829; Gans 1835], в котором есть показательный подзаголовок «Сочинение по универсальной истории права» и который был опубликован между 1824 г. и 1835 г. в четырех томах³. При этом Гансу не удалось закончить запланированные последние два тома о «Германии и славянских народах в Средние

¹ Впервые опубликована в 1810 г. [Feuerbach 1810], позднее под названием «Взгляд на тевтонскую правовую науку» вновь опубликована в «Маленьких трудах» [Feuerbach 1833a].

² Ср. здесь также: [Mohnhaupt 1991: 97-99; Radbruch 1957: 190-195].

³ Тома I и II (Берлин 1824 и 1825) посвящены «римскому праву в его положении к пред- и послеримскому» и тома III и IV (Штутгарт 1829 и 1835) – «римскому праву Средневековья».

века» [Gans 1835: IX]. Ганс, в свою очередь, упоминает Фейербаха три раза в разном контексте и отнюдь не всегда с положительной оценкой: один раз – в своей лекции о естественном праве при изложении уголовно-правовой теории психологического принуждения, которую он называет «совершенно плоской теорией» и «неверной» [Gans 1981a: 67]; второй раз – при перечислении кантианцев, которых он иронически называет «кантовцами» [Gans 1981a: 48], третий раз – в данном случае это является решающим моментом для поставленного нами вопроса – в предисловии к первому тому своего «Наследственного права во всемирно-историческом развитии» 1824 г.

Точно так же, как Фейербах, Ганс считал, что (как он формулирует) «требование к науке подняться до сравнительной» [Gans 1824: XVII] образцово выполнил Монтескье в «De l'esprit des lois». Ганс поясняет: «В его великом духе требование истории права выразилось не иначе как требованием духа закона. Для него законодательство какого-либо народа представляло собой не существующий сам по себе Абсолют, а лишь взятый из жизни этого народа в целом момент: в дальнейшем он не довольствовался мелочным ограничением одним народом и одной эпохой, но только в тотальности истории находил возможность и необходимость каждого отдельного народа и каждой отдельной эпохи» [Gans 1824: XVIII (Vorrede), 2 (Einleitung)].

В этом смысле Монтескье был как для Фейербаха, так и для Ганса общим вдохновителем и «философским» прародителем их универсального метода рассмотрения. Но общее обращение к Монтескье одновременно обозначило и элемент их единодушия во враждебности по отношению к Савиньи и исторической школе права. Как это часто бывает у Ганса, здесь его высказывания, которые характеризуют созданный Монтескье образец, тоже полны критических, хотя и не скользких намеков на историческую правовую школу. Ганс поучает Савиньи, используя Монтескье: «дух законов», отыскание «Абсолюта», отсутствие «ограниченности одним народом», «тотальность» истории, «каждый отдельный народ и каждое отдельное время» как предмет аналитического наблюдения являются – в самом прямом смысле этого слова – ключевыми словами, относящимися к Савиньи, посредством которых точно обозначена линия фронта с исторической школой права¹.

Эти последние слова формально соответствуют цели энциклопедического наблюдения профессора государственного права Геттингенского университета Йоганна Штефана Пюттера (Johann Stephan Pütter) и прагматической линии Геттингенского просветительского университета², в котором Пюттер учился и рекомендовал направлять «взгляд на все права всех

¹ В 1835 г. Ганс еще раз очень ясно обосновал свое отрицательное отношение к исторической школе, сославшись на Монтескье: «...поддерживать правовую науку... в той области, в которую Монтескье ее ввел, являлось и является целью всех моих работ. Сюда относится точное проникновение в философию эпохи и соприкосновение также и с неюридическими проявлениями, которые преподносит история всех эпох. Поэтому я и то занимался историей больше, чем эта так называемая историческая школа...» (цит. по: Blänkner 1993: 44).

² Ср.: [Hammerstein 1972: 309-374; Ebel 1960: 6 и далее; Stolleis 1988: 309-317; Marino 1995: 70 и далее, 246 и далее].

народов и времен» [Pütter 1767: 23, 94]. То, что у Пюттера подразумевалось как в наивысшей степени практичное «сравнение» [Pütter 1767: 29, 95] и эмпирическое выяснение сведений, служило Фейербаху для учреждения философски инспирированной «универсальной юриспруденции», «науки о законах без титулов»¹, которая должна быть получена из «сравнения законов и правовых привычек как самых родственных, так и самых чужеродных наций», – а именно, как схожим образом формулировали Пюттер и Ганс – «всех времен и стран» [Feuerbach 1833a: 163].

Эту основополагающую формулу Фейербаха, очевидно, имел в виду Ганс, когда указывал, что в Германии требуется «сравнение» в духе Монтескье. Он также решительно одобряет тот импульс, который Фейербах придал универсальной истории права: «Но и в новейшее время многократно высказывалось требование к истории права, чтобы она стала универсальной и всеохватывающей... Три человека, которых давно уже причисляет к своим корифеям не только юридическая Германия – фон Грольман, фон Фейербах и Тибо, наряду со многими другими заслугами имеют еще и ту, что они первыми настояли на расширенном толковании науки о праве, первый из них – посредством изначального замысла журнала, в котором не было ни высмеивания и исключения философии, ни заковывания истории в кольцо римского и германского права², два последних же – в категоричных высказываниях» [Gans 1824: XIX]³.

Этим отрывком ограничивается прямое обращение Ганса к Фейербаху и его требованию [сравнения по смыслу Монтескье], хотя его заключения и формулировки в чем-то напоминают фейербаховские. Но различия и сходства этих двух выдающихся личностей лежат в одной плоскости: Фейербах – кантианец, Ганс – гегельянец. Возвышенная пафосная идея гуманизма эпохи Просвещения является общей для обоих, так же как и отказ от ограниченного римско-каноническим правом исторического исследования права; оба с привязкой к реальности задаются вопросами: «что есть для нас действительно Правовое⁴?» (Фейербах), «что есть римское наследственное право?» (Ганс), а не вопросами происхождения исходя из исторического «как». Фейербах требует, подобно Гансу, законодательства вразрез с мнением Савиньи; у Ганса есть историческая философия, о Фейербахе этого сказать нельзя. Фейербах в более поздний период его деятельности является прежде всего практикующим юристом, в том числе в суде. Ганс же – представитель философски ориентированной правовой науки. Но, разумеется, он полностью не исключал и решение практических правовых проблем⁵.

¹ Gesezwissenschaft ohne Beinamen (примеч. переводчика).

² Имеется в виду изд.: Magazin für die Philosophie und Geschichte des Rechts und der Gesetzgebung. Bd. 1 ff. / hrsg. von Karl Grolmann. Darmstadt : Gießen, 1800-1807.

³ В качестве однозначного доказательства требования Фейербаха Ганс приводит его предисловие к трудам Унтерхольцнера: [Feuerbach 1810: XI-XVII].

⁴ Rechtens (примеч. переводчика).

⁵ Ср., например, относительно этой характеристики: [Gans 1824: XVIII; Feuerbach 1833a: 163 и далее; Feuerbach 1833b: 143 и далее; Gans 1825: VI; Braun 1982: 165-168; Mohnhaupt 1991: 101 и далее].

Можно сказать, что Ганс одобрительно воспринимает требование Фейербаха о сравнении универсальной юриспруденции и универсальной истории. Но его «фундамент», как он формулирует в другом контексте, образуют Тибо и прежде всего Гегель. Ганс был учеником Тибо и получил под его руководством ученую степень в Гейдельберге. Гейдельбергский университет считался «почти единственным местом», где восприимчивая «философскими юристами» в качестве ограничения односторонняя концентрация исторической школы на римском праве «не имеет места»¹. В этом отношении Гейдельбергский университет отличался также атмосферой универсально-интернационального, сравнительного правового наблюдения, которое было посвящено практическим целям действующего права. Это подчеркивают и объясняют личные связи, которые существовали между Фейербахом и Тибо, так же как и то, что Миттермайер – в свое время сторонник универсального правового сравнения с глобальными устремлениями², – был, в свою очередь, учеником Фейербаха³.

В круг этих продвигающих «сравнение» и отчасти практикующих гейдельбергских юристов входили также Мюленбрух (Mühlenbruch)⁴ и Цахарие (Zachariä)⁵, которые совместно определяли компаративистский дух юридического факультета, где Ганс в 1820 г. после Берлина закончил учебу. Тем не менее создается впечатление, что прагматический стиль Гейдельберга его не воодушевил, хотя он уже давно был сторонником философского измерения науки о праве. Его критика факультета, с которой он выступил в 1837 г., оказалась достаточно жесткой, во всяком случае с современных позиций: «Каков был университет в 1820 г., когда я оставил его, таков он и до сих пор. От Тибо слышишь речи все того же сорта; Миттермайер (Mittermaier) остается неслышанным эрудитом и знатоком литературы, не читавшим ее, а Цахарие за деньги пишет отзывы обеим сторонам. Философия – это то, что вызывает отвращение, потому что она наводит ужасный страх, а Крейцер (Creuzer) – единственный, который сегодня может быть заботится о ней, покинутой и изгнанной»⁶.

¹ Так указано в подписанной инициалами «Е.】 рецензии на работу Фридриха Юстуса Тибо «О так называемой исторической и неисторической школе права»: [Rezension... 1839: 612]. Эту критику отчасти «жалких» и «убогих» институтов «Юстиниановского права», с которыми представители исторической школы права «обращаются как с заслуживающей вечности истиной», Тибо настойчиво подчеркнул в этой работе; ср. по этому вопросу: [Thibaut 1993: 8 и далее].

² О масштабах далеко нацеленного сравнения Миттермайера для «Критического журнала юридической науки и зарубежного законодательства» (1829–1852), издававшегося под его редакцией, ср.: [Mohnhaupt 1995a: 47–62].

³ О личном контакте этой группы отчасти «философских» юристов ср.: [Braun 1982: 171].

⁴ Он требует исследовать «историю... конституции, законодательство и культуры всех времен и народов (универсальную историю), и в особенности основных европейских наций...» [Mühlenbruch 1807: 485 и далее].

⁵ Он выдвигал требование, чтобы «законодатель сравнивал отдельные законы друг с другом» [Zachariä 1806: 240].

⁶ Так писал Эдуард Ганс в письме от 26 августа 1837 г. Варнхагену фон Энсе (Varnhagen von Ense).

Как бы то ни было, критика Тибо соответствовала полностью позиции Ганса по отношению к Савиньи и исторической школе права, так что Ганс открыто выставил «мнение Тибо» как эпиграф к его «Наследственному праву», что он еще раз настойчиво подчеркнул в его программном предисловии [Gans 1824: XIX]. Выбранный эпиграф гласит: «Ибо не является действительно живительной историей права та, взгляд которой неподвижно прикован к истории одного народа, где она придиричливо выискивает каждую мелочь, и своей микрологией эта история права схожа с диссертацией какого-нибудь великого практика о том или об ином. Как европейским путешественникам, желающим сильно взволновать свою душу и узнать свою сущность с оборотной стороны, следует дать совет попытаться в этом счастья только за пределами Европы, так и наша история права, чтобы сделаться действительно прагматичной, должна охватывать законодательства всех других старых и новых народов. Десять толковых лекций о правовом устройстве у персов и у китайцев более пробудили бы в наших студентах истинно юридическое понимание, чем сто о жалких халтурных работах, в основе которых лежал порядок наследования по закону от Августа до Юстиниана» [Thibaut 1814: 404-466]¹.

Эта цитата из вдохновенной речи Тибо 1814 г. в защиту единой кодификации частного права в Германии была целенаправленной колкостью против Савиньи, а именно – против его отрицания кодификации и против его науки о праве, ограниченной «микрологией» римского права. Посредством применения понятия «микрология»² [например: Thibaut 1839: 33, 39], которое многократно использовал Тибо в ироничном ключе, Ганс сознательно углубил негативную оценку Савиньи, данную ему Тибо [Gans 1824: XX]. Савиньи, в свою очередь, категорически не соглашался с Тибо в 1817 году, а в 1824 году – с избранной Гансом в качестве эпиграфа цитатой, которую он в своем возражении перепечатал полностью [Savigny 1817: 4 и далее]. В этом тексте Савиньи в противовес Тибо и Фейербаху отверг «универсальную историю права», так как она по его словам должна «привести к чудовищному заблуждению» [Savigny 1817: 5]³.

Таким образом Ганс посредством цитаты Тибо обозначил антагонизм по отношению к исторической школе права и сформулировал его собственный разлад с Савиньи, не переоценивая многоаспектный спор между Тибо и Савиньи в принципе⁴. В предисловии к наследственному праву Ганс этот спор подробно разобрал и усиленно продолжил его как собственный. Однако кроме этого отрывка в тексте Ганс более не ссылался

¹ В качестве эпиграфа цитируется в кн.: [Gans 1824: IV (Vorrede)]; аналогичная критика права Юстиниана в XIX в. также см.: [Thibaut 1993: 7-9].

² Например: [Thibaut 1993: 33, 39].

³ Однако он согласился, что «правом различных европейских наций нельзя пренебрегать» [Savigny 1817: 5], но понимал под ними только те нации, «которые имеют германское происхождение».

⁴ Очень глубокий и показывающий сокращение противоречивости отношений между Тибо и Савиньи анализ дает см.: [Rückert 1984: 160-193]; ср. также: [Kiefner 1995: 433, 456; Waszek 1995: LI-LIII].

непосредственно на Тибо в отношении требования сравнения и универсальной истории права, за исключением одного краткого замечания: он говорит о «Тибо, парящим над римским правом с эмансипированным духом» [Gans 1825: XII]. Тем не менее, в Гегеле он видел «глубокого мощного мыслителя» [Gans 1824: XL], которому он многословно выражает благодарность за найденный философский путь. В предисловии к «Наследственному праву» он поясняет: «В последние годы я с большим рвением изучал философию, а именно – ее последнюю, глубокую и соответствующую времени конфигурацию в системе Гегеля, и пытался найти в этой конфигурации основание для моей позитивной науки. С тех пор ко мне и пришло полное осознание того, что исторические действия, не ведущие к понятию как к Конечному, остаются лишь полой формой и пустой бессодержательной игрой. Гегелю и его сочинениям я, разрываясь между моим абстрактным мышлением и моей наукой, должен быть благодарен за полное примирение с последней, а именно – с появления «Философии права» мне впервые стало ясно как божий день то, что я осознавал только на уровне неуверенного движения на ощупь в темноте. То, что и до этого времени уже казалось мне единственным прочным столпом и сводом, я не смог без этого сильнейшего импульса распознать в простой и великой архитектонике здания с глубоким фундаментом. Это изучение (философии Гегеля) оказало непосредственное влияние не только на настоящее сочинение, но и на все, что, возможно, имеет некоторую ценность, принадлежит не мне, а является его частью» [Gans 1824: XXXIX и далее].

Во втором томе «Наследственного права» он даже назвал Гегеля немецким Аристотелем [Gans 1824: XIII]. Поэтому Ганс пишет свое «Наследственное право во всемирно-историческом развитии» как прямой случай применения гегелевской философии и показывает себя в борьбе сторон между Гегелем и Савиньи однозначно на стороне Гегеля. Ганс внес весьма важный вклад в возникновение гегельянства [Blänkner 1993: 42 и далее]¹. Генрих Гейне (Heine) иронично называл Ганса «обергегельянцем»², а в своем некрологе о нем – «самым рьяным апостолом гегелевской философии»³. Этим он точно выразил тесную связь между Гансом и Гегелем и восторженное отношение Ганса к Гегелю. Для Ганса мышление Гегеля было просто совершенством философии. В некрологе о Гегеле в 1831 г. он писал: «Гегель оставил после себя много умных учеников, но ни одного преемника. Ведь философия на сегодня завершила свой цикл...»⁴.

Таким образом, несколько пересекающихся линий действительно проходят через работы и деятельность Эдуарда Ганса: Монтестье,

¹ О политическом измерении гегельянства со ссылкой на Ганса, см., например: [Lübbe 1963: 52-56].

² Ср.: [Waszek 1995: XV].

³ Некролог Гейне о Гансе от 2 мая 1844 г. Цит. по: [Eduard... 1991: 158]; о личных отношениях между Гейне и Гансе, искренней поначалу симпатии Гейне, которая потом – после крещения Ганса – превратилась в критично-ироническую дистанцию между ними, очень живо повествует: [Braun 1989: 321-329].

⁴ Цит. по: [Nicolin 1970: 496].

Фейербах, Тибо, Савиньи и уже по собственной оценке Ганса – прежде всего Гегель¹.

II. Как на ориентиры для Ганса следует обратить внимание на «Философию права»² Гегеля и прежде всего на его «Лекции по философии истории». Обе работы имеют непосредственное отношение к обсуждаемому в настоящей работе вопросу. Отправной точкой является то, что гегелевская «философская наука о праве ... идею права – понятие права и его осуществление своим предметом» имеет [Hegel 1986a: 29 (§ 1)]. «Наука о праве» как таковая «есть часть философии. Поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую собой разум предмета...» [Hegel 1986a: 30 (§ 2)].

В отличие от исторической школы права подход Гегеля, таким образом, является не собственно юридическим, а философско-правовым, так же как и менее историографическим, но скорее историко-философским [Rothacker 1930: 101]. Государство есть для него «действительность нравственной идеи» в наивысшей форме [Hegel 1986a: 398 (§ 257)]. «Идея государства» имеет «непосредственную действительность»; она выражается в: а) в конституции или внутреннем государственном праве, б) во внешнем государственном праве, в) во «всеобщей идее рода» и в «абсолютной власти, противопоставляющей себя индивидуальным государствам», то есть в «духе, который сообщает себе в процессе всемирной истории свою действительность» [Hegel 1986a: 404 и далее. (§ 259)].

Понятие «всемирная история» рассматривается как принимающая решение судебная инстанция, потому что государства независимы друг от друга, поэтому «над ними должно быть связующее их третье. Это третье есть дух, который во всемирной истории сообщает себе действительность и представляет собой абсолютного судью над нею» [Hegel 1986a: 405 (Zusatz)]. Гегелевская философия права завершается главой о всемирной истории: «Стихия наличного бытия всеобщего духа... представляет собой во всемирной истории духовную действительность во всем объеме ее внутренних и внешних сторон. Она есть суд ...» [Hegel 1986a: 503 (§ 341)].

Следовательно, частности, особенности подлежали рассмотрению только как отдельные элементы более высокого единства всемирной истории, так же как и мирового духа. В этом заключалась противоположная позиция по отношению к «Исторической школе права» Савиньи, которая приписывала правотворческую силу исключительно духу народа. Гегель, напротив, мыслил в своей диалектике различных «народных духов»³: «Принципы народных духов вообще ограничены, и их судьбы и деяния в

¹ О научных и личных отношениях между Гегелем и Гансом см., прежде всего: [Eduard... 1991: 44-51 и 86-142 (многочисленная документация); Waszek 1995: XXXVII-LIII, LXXII-LXXVI]; Riedel 1977: 234-253; Riedel 1967: 257-273; Beyer 1959: 257-273; Toews 1980: 71 и далее].

² Имеется в виду следующая работа с двойным названием: Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse (год издания 1820 г. – на титуле 1821 г.). Здесь и далее переводится в соответствии с изд.: [Гегель Г.В.Ф. Философия права / вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянца ; пер. с нем. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной. М. : Мысль, 1990. 524 с.] (примеч. переводчика).

³ См. по этому вопросу: [Reissner 1965: 58; Riedel 1977: 260].

их отношении друг к другу представляют собой выступающую в явлении диалектику конечности этих духов, из которой всеобщий дух, мировой дух, столь же порождает себя неограниченным, сколь осуществляет, применяя к ним свое право, а его право есть наивысшее – во всемирной истории как во всемирном суде» [Hegel 1986a: 503 (§ 341)].

Уже в характеристике народного духа как «ограниченного», в котором все же Савиньи видел решающую правотворческую силу [Savigny 1973: 102–106], становится очевидным антагонизм по отношению к Гегелю, который ставит мировой дух как «неограниченный» и как мировой суд выше «конечности этих духов». Впрочем если во мнении Савиньи о народном духе скрывался только качественный критерий объективной близости того или иного европейского народа, имеющего отношения к римскому праву, к его индивидуальной истории, то для Гегеля это был избирательный момент недопустимой ограниченности в потоке событий общей истории. В свою «Философию истории» Гегель снова упорно переносит это мнение из «Философии права» и прямо на него ссылается [Hegel 1986b: 543]. Он разъясняет ступенчатое строение и ход развития «Общей всемирной истории» так: «Но как ограниченный дух, он (дух народа) переходит в общую всемирную историю, чьи события воплощаются в диалектике особенных народных духов, мировом суде» [Hegel 1986b: 559].

«Всемирная история представляет собой... развитие осознания духом своей свободы» и ее [свободы] осуществление по мере осознания и является в этом смысле «поэтапным ходом... свободы» [Hegel 1986b: 86]. Это есть ее конечная цель» [Hegel 1986b: 104]. Поэтому исходя из такой конечной цели решающим является не единичный «дух народа», а совокупность «народных духов». Гегель поясняет: «Принципы народных духов в необходимой последовательности этапов сами по себе являются лишь моментами одного общего духа, который через них в истории возвышается до тотальности и замыкается на себе» [Hegel 1986b: 104 и далее]. Для Гегеля следует, что «идею духа» во всемирной истории всегда следует рассматривать только как «его проявление». И «если мы просмотрим прошлое, каким бы огромным оно не было, мы будем иметь дело только с Настоящим; так как философия, раз она занимается Истинным, имеет дело с вечно Настоящим. Ничто из прошлого для нее не потеряно... Так что этим уже сказано, что современная форма духа сочетает в себе все более ранние этапы» [Hegel 1986b: 105].

В этом отношении для Гегеля всеобщая история подлежит философскому рассмотрению, «где разумность начинает появляться в мировом существовании...» [Hegel 1986b: 81]. Следовательно, проблемы выбора в отношении исторического материала не существовало в принципе, так как философия Гегеля исходит из идеи разума, что именно «разум правит миром, что стало быть и осуществляется в мировой истории разумно» [Hegel 1986b: 20]. В соответствии с этим означала «философия истории не что иное, как осмысленное рассмотрение ее самой...» [Hegel 1986b: 20]. Высказывание Гегеля заключалось в том, что саму историю, однако, следует «принимать такой, какая она есть; мы должны действовать исторически, эмпирически» [Hegel 1986b: 22]. Охватывать все моменты общего духа в истории в его «тотальности»

означало вовлекать все этапы развития мира и его государств в «осмысленное рассмотрение».

Гегелевская последовательность начинается с «мира Востока» [Hegel 1986a: 509; Hegel 1986b: 142 и далее]. Эта всемирная история, или этот «театр истории» [Hegel 1986b: 141], как он ее также называл, «идет с Востока на Запад», потому что Европа является концом мировой истории, Азия – началом» [Hegel 1986b: 134]. Этапы такого развития отмечены были уже элементами античного учения о формах государства: один в нем свободен, некоторые свободны, все свободны. В этой последовательности особенностей государств им соответствуют формы устройства: «деспотизм», «демократия и аристократия», «монархия» [Hegel 1986b: 134]¹. В Германской империи найден баланс. Он таков: «Противоречия между государством и церковью исчезают; дух примиряется со светскостью... Свобода нашла средство реализации ее понятия, а также ее истины. Это есть цель всемирной истории, и нам предстоит пройти долгий путь...» [Hegel 1986b: 141, 413 и далее].

III. На основании этой философии Гегеля – «Философии истории» и «Философии права» – Ганс написал свою универсальную историю на тему «Наследственное право во всемирно-историческом развитии», которой он дал недвусмысленный подзаголовок «Сочинение по универсальной истории права». Замысел этого обширного исследования в данной области права он обозначил еще в 1820 г. в предисловии к «Схолиям к Гаю» следующими словами: «Но и в наследственном праве автор отклонился от своего замысла просто объяснить, что можно считать последовавшим² из Гая. Результат здесь слишком крошечный, чтобы можно было надлежащим образом отдать ему должное, если не отводить ему заслуживаемого им места в качестве части целого. Вскоре автор решился изложить историю наследственного права настолько полную, насколько это было необходимо, чтобы не позволить новое из Гая изолировать» [Gans 1821: VI].

Схолии были написаны полностью еще в критикуемом им позднее стиле романистской подробной работы. В приведенной цитате он, однако, явно отмежевывается от этой работы, намереваясь «в скором времени» рассматривать «часть целого» не изолированно, а в интеграции в «полную историю наследственного права». «Новое» должно быть встроено в общий контекст и интерпретировано исходя из него. Гегелевская «тотальность» исторического материала как проявление современного, неутраченного прошлого [Gans 1821; Hegel 1986b: 104 и далее] становится для Ганса методом изображения и визуализации Универсального.

В подробном, программном предисловии к первому тому «Наследственного права» он отчитался в этом и обосновал универсальную историю права и сравнение. В этом обосновании содержится особенно упорная, доведенная до удовольствия атака на историческую школу, как (даже в первую очередь) и на ее главу – Фридриха Карла фон Савиньи и его утверж-

¹ Об аристотелевской схеме трех устройств и ее трех отклонениях с разбивкой по доминирующему субъекту – тиран, аристократия и народ см.: [Mohnhaupt 1995b: 5-7].

² *Zuwachs* (примеч. переводчика).

дения, что философски работающие юристы составляют «неисторическую школу» [Gans 1824: VI]. Таким образом Ганс ссылается на данную Савиньи и воспринятую как уничижительная характеристику философских юристов «неисторической школы». В 1815 г. он [Савиньи] описал этот антагонизм следующими словами: «Одна из этих школ получила удовлетворительное название исторической, зато для другой едва ли можно найти позитивное название, так она сама по себе едина только в противопоставлении первой, а в остальном выступает в самых разных и в самых противоречивых формах и называет себя то философией и естественным правом, то здравым смыслом. Поэтому – за неимением иного термина – назовем ее неисторической школой... Стало быть, вот общий вопрос: как соотносится прошлое с настоящим, или становление с бытием?»¹ [Savigny 1815: 2 и далее].

Из характеристики обеих школ последовали отличающиеся критерии отбора для обработки историческо-правового материала: исследовать или принципиально все источники (прежде всего законодательные), или же только «порожденный самим существом нации и ее историей»... «материал права» [Savigny 1815: 6]. Савиньи передает концепцию называемой им «неисторической школы» вполне правильно, когда поясняет, что для нее «каждая эпоха народа как продолжение и развитие всех минувших эпох» должна рассматриваться и состоит «в неразрывной связи со всем прошлым» [Savigny 1815: 3]. Таким образом правильно была изложена суть гегелевской позиции. Ганс же, напротив, характеризовал со своей стороны историческую школу права как «общий ориентир дискуссионной площадки для очень разрозненных авторов источников» и подчеркивал нефилософский характер ее работы [Gans 1824: IX, XII]. По его мнению, не «из самого существования нации и ее истории» материалы права проистекают, а из «разума...», который действует в любую эпоху и в любом народе» [Gans 1824: XIII].

Ганс в манере философских взглядов Гегеля заявляет: «Применительно к отдельному духу народа этот разум проявляется в постепенном развитии, и дело субъективного духа – признать этот разум, уважать его и постигать. И таким образом мы достигли пункта, где находится основное местоположение главной ошибки исторической школы, – он там, где она пытается философствовать исходя из себя самой» [Gans 1824: XIII]. Поэтому он дает исторической школе следующие характеристики: «отсутствие должного внимания к законодательной деятельности того исторического периода», «закоренелая ненависть к философии и к мышлению, которое не является установлением факта» и к философскому праву, а также «поклонение Внешнему как Абсолюту» [Gans 1824: XV]. Так «в шумном рокоте этого богослужения полностью утеряна была сущность, а именно – понятие» [Gans 1824: XVI]. Таким образом Ганс в сатирическом духе описал существующий, по его мнению, недостаток исторической школы права, а именно – потерю «понятия», которое якобы должно было обнаруживаться в проявлении

¹ Здесь и далее перевод дан по след. изд.: [Савиньи Ф.К. фон. О предназначении «Журнала по исторической юриспруденции» // Ф.К. фон Савиньи. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. С. 208-218.] (примеч. переводчика).

всего права: «Поэтому если хотите иметь настоящую науку о праве, то надо ухватить идею и не останавливаться на том, чем были институты, но праву следует дать возможность развиться из самого себя» [Gans 1971: 43].

На этом фоне Ганс освещает тенденцию позитивных наук – как тех, «содержанием которых является природа, так и тех, содержанием которых является дух, или исторических» – открыться навстречу философии [Gans 1824: XVI]. Новая соотнесенная с реальностью философия, которая больше не «стремится к абстрактному идеалу», – поясняет он, – «признала за позитивными науками их содержание и реализовала его же в мысль и посредством нее. Позитивные же науки в свою очередь признали: то, «что конкретной истиной в них является, есть не что иное как эта мысль» [Gans 1824: XVI]. Освоение реального мира через ту или иную идею открывает возможность под единым знаком и в едином масштабе этой идеи измерить разнообразие мира с учетом всех его особенностей и проверить возможность выполнения этой идеи. В этом Ганс видит причину для наблюдаемого «активного стремления к сравнению во всех позитивных науках» [Gans 1824: XVI].

Данное заключение Ганса вполне соответствует анализу Фейербаха¹, хотя он и не упоминает его [Фейербаха] здесь. В этой связи он также не говорит, какие «позитивные науки» он подразумевает. В конце своего программного предисловия он, однако, дает понять, каких представителей «позитивных» наук имеет в виду, которые служат ему в качестве достойного похвалы внеюридического примера: «Конечно, может показаться смелым – выступать со сравнительной исторической дисциплиной теперь, после того как недавно история религии представила своего Крейцера, а география – своего Риттера» [Gans 1824: XL] (очевидно имеются в виду Creuzer 1819–1822 (часть 5 авторства Моне², опубликованная под названием «История язычества в северной Европе»), а также: Ritter 1817–1818]). Фейербах, устремляя взгляд на внеюридические «позитивные» дисциплины, тоже упоминал уже давно практикуемую «сравнительную анатомию» и расценил это как пример отсталости науки о праве в сфере сравнения [Feuerbach 1833a: 163; Mohnhaupt 1991: 97 и далее]. При этом существовали и другие многочисленные послы, которые были намечены юристами либо, соответственно, государствоведами – Ахенвалем (Achenwall), Шлётцером (Schlözer) и Пюттером (Pütter), а также историками – Шпиттлером (Spittler), Майнерсом (Meiners), Хеереном (Heeren) и Гаттерером (Gatterer) из Геттингенского просветительского университета (см., в частности: [Reill 1985: 189-191; Bödeker, Iggers, Knudsen, Reill 1992: 19; Valera 1992: 134-137; Becher 1992: 344-362³; Mohnhaupt 1991: 103-107]). В этих трудах был предначертан путь от универсальной истории к универсальной истории права [Riedel 1981: 14].

¹ См.: [Gans 1824: 337 и далее], а также: [Mohnhaupt 1991: 114-121].

² Имеется в виду Франц Моне (Franz Mone) (1796–1871) – немецкий историк и археолог (примеч. переводчика).

³ В частности, 352 и далее о Шлётцере и его «Представлении универсальной истории» (1772) и его «Подготовке к изучению мировой истории у детей» (1779).

Науки в эпоху Просвещения использовали сравнение и сравнительное наблюдение как общее и широко применяемое средство познания также и в сфере права. Типичной является различным образом оцененная связь разума и опыта, так же как идеи и действительности. Уже в конце XVIII – начале XIX в. мир становится более доступным для познания благодаря средствам коммуникации в сфере литературы, особенно публикациям в журналах, а также изучению природы естественными науками, как по своему размеру, так и по своей сложности. Путешествия и часто используемая в литературе метафора путешествия предвещают просветительский процесс обучения, который продуктивно перерабатывает новый мировой опыт в мировое знание [Mohnhaupt 1995a: 40-45]. Среди упомянутых Гансом лишь в общем, открытых сравнению «позитивных наук» можно, например, назвать естественнонаучное сравнение организмов у Гердера (Herder); сравнение религий у Лессинга (Lessing) со ссылкой на Кардануса (Cardanus) и у Джозефа Уайта (Joseph White); сравнение языков у Кур де Гебелин (Court de Gebelin, 1775); Аделунга (Adelung, 1782) и Туро (Thurot, 1779); сравнение культур у Вико (Vico); сравнительную анатомию у Гру (Grew, 1675), Кювье (Cuvier, 1800) и у Blumenбаха (Blumenbach, 1805) в Геттингене, а также «новую науку сравнительной антропологии» Вильгельма фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldts) на основе сравнительного литературного наблюдения¹.

Ганс, напротив, отмечает (только лишь наряду с Монтескье) «действительно разработанные философии истории» у Вико (Vico), Гердера (Herder) и Шлегеля (Schlegel) [Gans 1837: IX-XII; Waszek 1991: 135-137], которых причисляют к пионерам «историко-философской науки» [Warnkönig 1856: 389-392]. Для Ганса цель сравнения, полностью в смысле гегелевского притязания на тотальность в рамках «осмысленного рассмотрения» истории, заключается в познании смысла высшей истины из множества составляющих ее отдельных частей. Он поясняет: «В этом сравнении и в потребности в нем уже содержится признание того, что любая определенность не заключает в себе свою истину... и что истина присуща не отдельной абстракции, а что обнаружить ее можно скорее в тотальности и только в ней одной. Отдельное же является только лишь одним из ее моментов» [Gans 1824: XVI и далее].

Пока эта цель была обеспечена, Гансу было неважно, выбирало ли сравнение «форму понятия» или осуществлялось скорее в свободной форме «рефлексии или умозаключения или... непосредственно повествовательного изложения» [Gans 1824: XVII]. В «Наследственном праве во всемирно-историческом развитии» хотел он «необходимое движение мирового духа... показать» [Gans 1824: XXXIV]. Его различные формы вынуждают, однако, к тому, чтобы выявлять «единство в множественности явления». Но данные «сравнения» – он не говорит, какие он здесь имеет в виду – якобы упускают это. Его критика и его методологическая программа сравнения гласят: «Считалось, что задача выполнена, если удастся доказать – на что и были направлены все усилия – тождественность или сходство того или иного института у различных народов, тогда как задача была скорее противоположная –

¹ См. библиографические разделы в изд.: [Mohnhaupt 1995a: 43 и далее; Mohnhaupt 1990: 403-410; и наконец Mohnhaupt 1997: 1-24].

показать неизбежное отличие. Тот, кто пытается таким путем уравнивать Индию, Египет и Грецию, крадет у каждого из этих народов ему лишь одному (каждому из народов) присущий принцип, и из-за этой уравниловки превращает богатство истории в совершенную скудость. Такая ущербная идентификация однообразия...: более же полная идентификация состоит в том, чтобы продемонстрировать значительное расхождение, отличие обоих, а также необходимость этого отличия» [Gans 1824: XXXIV и далее].

Эти концепция и метод сравнения, которые Ганс в этом контексте впервые называет «сравнительной историей права» [Gans 1824: XX], противоречили коренным образом исторической школе права Савиньи. Ганс очень точно устанавливает причину конфликта: «...сравнительная история права, которая рассматривает Целое и дух и охватывает все народы, больше не может придавать бесконечное значение частям Отдельного, не достигающим понятия» [Gans 1824: XX], как это многократно делала историческая школа права при обработке римского права. Вопрос философски обоснованной сравнительной истории права стал выдающимся примером фундаментального конфликта между Савиньи и Гансом и соответственно двух школ. Савиньи отрицал всеохватывающе функционирующую «сравнительную историю права» главным образом потому, что он считал «точное и строгое знание деталей» необходимым [Savigny 1817: 5]. Это было высмеяно Тибо как «бесполезная микрология» и «нижтожная микрология» «ученых, которые ловят мух в истории» [Thibaut 1993: 33 и далее, 37].

Другая причина отрицания состояла для Савиньи в том, что, по его мнению, «право, которое рождено вместе с нацией, ... частью ее собственной сущности» является и что для сравнения «хоть сколько-нибудь пригодного к использованию исторического материала однозначно не хватает» [Savigny 1817: 5-6; Waszek 1995: XLVII и далее]. Ганс придерживался совершенно противоположной позиции по всем этим положениям, которые он подробно цитирует [Gans 1824: XX-XXII, XXV]. Но больше всего его возмутил как раз аргумент Савиньи – «среди всех неубедительных позиций ... бесспорно самая неубедительная», что история права не всех народов «в равной степени интересна и познавательна» [Gans 1824: XXII и далее; Savigny 1817: 6]. Подобное мнение полностью противоречило притязаниям философски аргументированной науки о праве и всеобъемлющей универсальной истории права, чье кредо еще Фейербахом в 1820 г. было облечено в формулу: «Ни один народ, ни одно племя не является для нас в этом отношении слишком незначительным или достойным презрения» [Feuerbach 1853: 118]¹.

Так же считал и Ганс: «История права ... неизбежно несет в себе тотальность развития понятия права во времени, поэтому она столь же неизбежно является универсальной историей права: потому что она не признает ни за одним народом и ни за одним временем исключительной важности, но каждый народ принимается во внимание, только если он стоит на ступени развития, вытекающей из понятия права» [Gans 1824: XXXI].

¹ Ср. также: [Mohnhapt 1991: 118].

Савиньи, напротив, ограничил поле исследования «историей относящихся к нам прав – германского, римского и канонического» [Savigny 1817: 7], то есть «*ius commune*» в его национальном воплощении. Ганс видел в этом ограничение философски вопрошающего научного духа, «смешение субъективного интереса (восприятия) с объективностью науки» как таковое [Gans 1824: XXIII]. Настолько глобально задуманная и предполагающая глобальное исследование универсальная история права в этой форме, однако, столкнулась с проблемой непомерных массивов материала. Ганс видел это очень четко – совершенно в полном согласии с Савиньи [Savigny 1817: 8 и далее]. В его лекции по естественному праву в 1828 г. он заявлял: «Большая трудность при связывании универсальной истории права с философией заключается... уже в том, что такое предприятие имеет слишком большой объем» [Gans 1971: 39].

В лекции на тему «Универсальная история права» он еще раз пояснил проблему материала, решение которой видел в ограничении Философским, а именно в разработке идеи: «Мы не берем универсальную историю права во всех ее деталях, и можем здесь только философски подойти к делу и подчеркнуть Значимое» [Gans 1981a: 108, 31].

Ганс следовал заданной Гегелем последовательности эпох восточного, греческого, римского, также и называемого им христианским (а не германским) государства, либо «государства новейшего времени» [Gans 1971: 143 и далее; Gans 1981a: 108-153]. Обработку материала и его анализ он осуществлял исходя из следующего принципа: «Историческое есть отображение в ширину, Философское – слияние по своей сути» [Gans 1971: 39]. О его собственной работе – четырехтомном наследственном праве – сам он говорил, что она рассматривает «не универсальную историю права в целом», а «только... небольшую часть», а именно – наследственное право [Gans 1824: XXXII].

Для каждой эпохи отдельных сфер права это означает «вернуть» наследственное право по отношению к образуемым им категориям исследования, а именно: семейному праву, имуществу и индивидуальной воле – «к его идее». Он заявил: «Это единственный путь придать частному праву научную форму» [Gans 1825: XIV]. С удовлетворением констатирует он в 1825 г. во втором томе своего «Наследственного права» [Gans 1825: XIII], что «отношение философии к науке о праве» в духе Гегеля и его собственного всемирно-историческому исследованию наследственного права получило явное признание благодаря Абеггу (Abegg) [Abegg 1823], Йарке (Jarcke) [Jarcke 1824] и Мишле (Michelet) [Michelet 1824]. Однако это одобрение было лишь теоретическим, потому что хоть Мишле и похвалил «*philosophia enim scientia universalum*» в духе Гегеля и Ганса [Michelet 1824: 1 и далее], хоть Йарке (Jarcke) и требовал «философию уголовного права» в «универсально-историческом» разрезе в духе всемирной истории Гегеля, но оба не выполнили этого требования, а вращались в традиционных рамках критикуемой Гансом и Тибо «микрологии».

Что касается методологических положений Ганса об ограничении материала, то они могли бы показаться некоторым приближением к позиции Савиньи о настойчивом изучении деталей. Ганс, однако, не

принял это и указал на Философское в работе над идеей, а именно – охватить «тотальность» права на всех стадиях его развития. Поэтому он и за римским правом признал только характер «момента» во временном ходе истории права, которое якобы не может обладать «абсолютным значением» [Gans 1825: VI]. Ганс хочет ответить на вопрос «что есть римское наследственное право?» путем сравнительного сопоставления «с другим наследственным правом», потому что «рассматривать сам римский материал как Конечное» означало для него «понижать и унижать его до бездумной позитивности» [Gans 1825: VI]. Универсальная история права применительно к наследственному праву является для него «путешествием» и «проходом через все народные духи» [Gans 1825: VI]. Он снова примыкает к Гегелю и использует метафору, которая в эпоху Просвещения и в уже процитированном эпиграфе, взятом из Тибо, была использована для эмпирического сравнительного наблюдения и познания [Mohnhaupt 1995a: 46 и далее].

IV. Агрессивный тон Ганса по отношению к Савиньи в третьем и четвертом томе «Наследственного права» 1829 г. и 1835 г. соответственно становится значительно спокойнее. Ранее проклинаемые «частности» более мягко оцениваются как необходимость, потому что они «составляют сущность времени» [Gans 1829: VII]. Можно вполне считать сближением с Исторической школой права, когда Ганс в 1835 г. заявил: «Чем больше я занимаюсь Средневековьем, тем больше я рад уже с третьего тома оставить строгости философских формул и ближе обратиться к общепонятной характеристике. Многочисленные частности, которые зачастую тяжело обременяют наблюдателя, конечно, следует собрать воедино и выяснить, какой дух им присущ...» [Gans 1835: X].

То, что он до 1823 г. начал «мощной канонадой», сегодня уступило место его «изысканной тактике». Он подчеркивает «естественное стремление к миру и умиротворению», признает «избыток философского образования в праве» [Gans 1829: X и далее]. Даже за Савиньи Ганс признает сближение и понимание необходимости философского обоснования права: «Ведь сам знаменитый создатель исторической школы объявил свои нападки на философское обоснование права, а также на универсально-историческое измерение недоразумениями между противниками и тем самым положил конец всем спорам. Ведь сами приверженцы исторической школы в сочинениях, касавшихся прежде всего римского права, приняли во внимание индийские, греческие и немецкие институты, или сообщили о проведении лекций по универсальной истории права» [Gans 1829: XI].

Ганс считает, что его позиция оправдана и признана, хотя сам все же обозначил ее относительность. Но соперничество принципиально продолжается. Когда он в 1831 г. во время своего визита к Бентаму в Лондоне получает от последнего «Манускрипт против исторической школы права», в котором Бентам (Bentham) с едкой иронией обрушился на отрицательное отношение исторической школы к кодификации [Bentham 1840: 246-262], Ганс признается, что этот манускрипт он «будет хранить как почтенную реликвию» [Gans 1995: 214].

Если рассматривать остроту дискуссии между Гансом и Савиньи, либо соответственно исторической школой права¹, которые взаимно называли друг друга неисторической и нефилософской², а именно – на примере «сравнения» и в конфликте по поводу него, то как раз перед лицом подчеркнутого миролюбия, которое Ганс тоже внезапно с 1829 г. в третьем томе его «Наследственного права» признает со стороны его антипода Савиньи («битва отбушевала», и Савиньи тоже говорит о «недоразумениях» относительно «универсально-исторического измерения») [Gans 1829: X и далее], спрашивается все-таки, в чем же тогда заключалось «недоразумение». Оно заключается в разном понятии науки, а точнее – понятии науки о праве³, другими словами – в практической направленности правовой науки либо же в представлении о науке как о свободной от целенаправленности.

Границы точно не определены, но их можно различить. Сам Ганс очень четко увидел и обозначил различия. Он различает «*Rechtswissenschaft*» от «*Rechtskunde*» и «*Rechtsgelehrsamkeit*» [Gans 1824: XXVII] очень точно: «Наука о праве в этом смысле воспринимается как знание для определенных людей, которые называются юристами, и которые это знание должны усваивать и применять. Но тут происходит то, что эти лица, называемые юристами, могут усваивать и применять лишь римское, каноническое и германское право; поэтому они будут извлекать для своего использования только это право, потому что только это право для них важно. Но наука о праве, как и любая другая, знает так мало определенных уже заранее готовых лиц, под которых она должна подстраиваться, она также совершенно не беспокоится о том, считают ли ее важной и полезной; или, другими словами, наука о праве вовсе не является наукой исключительно и только для юристов, каковой ее считает историческая школа, которая здесь несмотря на ее исторический аппарат скорее имеет право называться школой для хлебных наук» [Gans 1824: XXVI и далее].

¹ Эта полемика, вероятно, обусловлена также антисемитской позицией Савиньи, которая отчетливо выразилась в его рекомендациях от 17 марта 1820 г. и 7 августа 1821 г. «против назначения еврейских профессоров» в отношении Ганса. Обе рекомендации Савиньи составил для юридического факультета Королевского Берлинского университета им. Фридриха Вильгельма. Эти рекомендации опубликованы и прокомментированы [Klenner, Oberkofler 1993: 123-148]. Наиболее подробно: [Braun 1985: 60-98; Braun 1979: 769-775]. Показательно также отношение Савиньи к «Еврейской эмансипации» в его письме от 26 октября 1845 г. его сыну Карлу Фридриху в: [Kiefner 1995: 452 и далее.].

² См.: [Savigny 1815: 2; Thibaut 1993: 3 и далее; Gans 1824: XV: «Из исторической школы произошла та... ненависть среди юристов к философскому праву [Gans 1824: XV]; «...она вообще не может быть названа никаким другим именем, кроме как нефилософская» [Gans 1981b: 201]. Ср. также: [Waszek 1995: XLII и далее; Rothacker 1930: 64 и далее].

Несмотря на всю их противоположность, однако, могут быть обозначены также и сходства между исторической и историко-философской школами, см.: [Stühler 1978: 231 и далее].

³ О понятии науки у Савиньи с точным анализом текста: [Rückert 1993: 70 и далее; Schröder 1979: 161-167, 41 (о Гансе); Kunze 1991: 162-164].

«Rechtskunde» или «Rechtsgelehrsamkeit» касается действующего права какого-либо государства. Следовательно, она «неизбежно является конечной дисциплиной, или если она называет себя наукой, является наукой рассудка» [Gans 1824: XXVII]. Согласно Гансу, ее можно изучать только для служения государству. Она означает художественное мастерство сословия юристов¹. Только в отношении подобного Rechtskunde может идти речь о важности и полезности в духе Савиньи, «потому что она имеет определенную цель вне себя самой, она существует для юристов» [Gans 1824: XXVIII]. «Наука о праве», напротив, «имеет дело не с юристами..., а с чем-то совершенно иным – с идеями». «Как наука она неизбежно является частью философии» [Gans 1824: XXIX]. Это был один из принципов философии Гегеля. Он [Гегель] поясняет в его «Философии права» (§ 2): «Наука о праве есть часть философии» [Hegel 1986a: 346]. В заключение Ганс еще раз констатирует: «Здесь не может идти речь о важности или неважности, о полезности или бесполезности, что историческая школа устанавливает в качестве критериев науки о праве, но по сути имея в виду Rechtskunde, так как то, что как раз составляет понятие и честь науки, – это отсутствие полезности» [Gans 1824: XXX].

Для практически мыслящего, руководствующегося философией исследователя исторического материала римского права, а именно – для Савиньи, который работал на благо действующего права, это был невыносимый упрек в том, что он не занимается «правовой наукой».

Но в конечном итоге это был, как разъясняет Ганс, тоже лишь вопрос дефиниции. Ганс и во втором томе «Наследственного права» четко определил, что он не предлагает, да и не стремится предложить «экзегетически, критически и догматически» переработанное «сочинение по цивилистике» или даже «Руководство по наследственному праву ... в виде краткого изложения материала для учеников» [Gans 1825: V]². Но именно это и стало целью работы Савиньи в качестве цивилиста. В «недвусмысленном выпячивании догматически-систематических обязанностей юриспруденции» со стороны Савиньи можно даже увидеть точки соприкосновения с «требованием Гегеля ясного осознания и определенности» [Rothacker 1930: 100].

Оценка практической задачи правовой науки Савиньи отличается от Гансовской. Но Савиньи придавал значение Историческому и Философскому его «правовой» школы, «двойная ориентация», как ее называл Йоахим Рюкерт (Joachim Rückert) [Rückert 1993: 71-79]. Связь обеих категорий была проблемой того времени между философией и идеализмом, с одной стороны, и позитивизма, с другой стороны. Савиньи разрабатывал правовые проблемы своего времени на основе материалов римского права исходя из вопроса о том, согласуется ли право с сущностью каждой нации. В качестве примера может служить его учение о представительстве³. Здесь не было не-

¹ Juristenstand (*примеч. переводчика*).

² В этом стиле были написаны три его «цивилистических сочинения»: [Gans 1819].

³ Ср. по этому вопросу: [Mohnhaupt 1980: 60-77].

обходимости в правовом сравнении. «Также и использование иностранных прав в сравнительном ключе для нас не может иметь очень большую пользу», – неоднократно подчеркивал Савиньи в лекциях по общему земскому праву [Savigny 1994: 54]. Ганс, напротив, занимался универсальной историей права и сравнением как философ, соответственно исходя из гегелевского понимания правовой науки.

Но существовал ли также работающий или наблюдающий в сравнительном ключе «юрист, занимающийся Rechtskunde» или практикующий ученый-юрист Ганс? Как показывает переписка с Атаназом Журданом (Athanas Jourdan), он очень скрупулезно отслеживал современную ему юридико-догматическую литературу, касающуюся действующего права большинства европейских стран. Особенно это относилось к новым изданиям во Франции, Англии, Италии, и конечно Германии. При чем прежде всего он выступает за совершенствование знания немецкой юридической литературы во Франции, дает подробные рекомендации о книгах и таким образом стремится содействовать универсальности права посредством усиленной коммуникации. Но со времен его работы о Схолиях 1821 г. [Gans 1821] он лишь совсем немного посвящал себя собственно юридико-догматической работе. В небольшой догматической работе «Об основании владения», опубликованной в 1839 г., он это делал явно также и с целью избежать впечатления, что «я покажусь больше не заботящимся о праве, а обратившимся только к политике и истории» [Gans 1839: 3 и далее].

Вновь Савиньи – противник, причем он явно видит обоснование вражды в различающемся восприятии научно-правовой работы над римским правом. Ганс настойчиво обращается к исследовательскому методу «философской дедукции правовых понятий», для которого «не следует искать доказательство в римском праве...» [Gans 1839: 58]. Савиньи же, напротив, занимается «смешением философской концепции владения и того, о чем можно было бы сказать, что оно вытекает из римского права» [Gans 1839: 6]. Даже там, где Ганс не разрабатывает универсальную историю права, а исходит из римского права, позитивное римское право является для него материалом выявления высшей «идеи»: «Ганс поставил перед собой задачу зажать в тиски идеи чрезмерно растянутые факты» [Der anonyme Beitrag 1839: 1642].

Сравнительно-правовой метод разработки Ганс не практиковал в своем труде о «владении». Но в лекциях на основе этого труда обнаруживается метод функционального сравнения различных форм государства между монархией и республикой [Braun 1982: 171]. В «Наследственном праве» многочисленные рассмотренные страны остаются в значительной мере обособленными друг от друга. Каждая страна и каждый народ проверены в соответствии с одинаковыми критериями, а именно семьи, имущества, произвола и завещания. Тем не менее резюмирующие итоговые описания остаются весьма расплывчатыми. Например, для Швеции оно гласит: «Дары во спасение души открывают вереницу оговариваемых в завещании исключений, которые, однако, никогда не преуспевают до такой степени, чтобы

стать опасными для сущности имущества. Согласие наследника по закону является скалой, об которую ломаются пенные волны завещательного произвола» [Gans 1835: 694].

Это не был язык цивилистической и строго догматико-исторической работы. Язык романтично-эмоциональной образности типичен для недогматического рассмотрения Ганса. Его резюме о наследственном праве Италии гласит: «Подробности и частности больше не являются сосуществующими величинами, а являются членами одного организма, который умеет обращаться со всеми ними в целях поддержания собственной жизни» [Gans 1829: 332].

Поставленная задача глобальной «тотальности», – еще раз применяя слово Гегеля и любимое понятие Ганса, которые он часто использует против Савиньи, – видимо, просто превышала возможности отдельного исследователя. Критическое ограничение Савиньи работой над отечественным и римским правом в данном случае было значительно эффективнее. Но Ганс в 1830 г. в вопросе о пересмотре «Всеобщего земского права для прусских государств» и в вопросе о принятии во внимание «истории европейской юриспруденции в современных государствах, которую мы должны использовать» [Gans 1832: 16], проявил более реалистичный взгляд. Здесь он имел в виду только законодательство государств-соседей Пруссии, которое, по его мнению, следует учитывать «во взаимосвязи и в постоянном сравнении с нашей основой земского права», чтобы заменить то, «чего нам не хватает из отечественных материалов» [Gans 1932: 17]. Это тоже соответствовало одному из принципов Савиньи. Но он [Ганс] твердо придерживается его основополагающей позиции: «В конце концов, это все-таки всегда философский дух, который должен собрать этот многократно рассеянный материал» [Gans 1830–1832: 17].

Перевод с немецкого В.В. Эмих¹ при консультации Е.В. Серебренниковой².

Translated from German by V. Emikh³ with E. Serebrennikova⁴ consulting.

Материал представлен в редколлегию 09.09.2015 г.

¹ Эмих Валентина Викторовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН. E-mail: emikh.valentina@gmail.com.

² Серебренникова Елена Витальевна, переводчик первой категории ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА». E-mail: serebrennikova.lena@gmail.com.

³ Emikh Valentina, Candidate of Law, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Urals Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: emikh.valentina@gmail.com.

⁴ Serebrennikova Elena, first category translator of VSMPO-AVISMA corporation. E-mail: serebrennikova.lena@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Abegg J.F. von. 1823. Encyclopädie und Methodologie der Rechtswissenschaft im Grundrisse. Königsberg : Unzer. 136 s.
- Becher U.A.J. 1992. August Ludwig von Schlözer – Analyse eines historischen Diskurses // Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jahrhundert, 2. Aufl. / hrsg. Bödeker H.E. u.a. Göttingen. S. 344-362.
- Bentham. 1840. «17 April 1830. On the Anti-Codification, alias the Historical School of Jurisprudence» // Denkschriften und Briefe zur Charakteristik der Welt und Literatur. Berlin. Bd. 4. S. 246-262.
- Beyer W.R. 1959. Gans' Vorrede zur Hegelschen Rechtsphilosophie // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. Nr. 45. S. 257-273.
- Blänkner R. 1993. «Der Absolutismus war ein Glück. Der noch nicht zu den Absoluten gehört» Eduard Gans und die hegelianischen Ursprünge der Absolutismusforschung in Deutschland // Historische Zeitschrift. Nr. 256. S. 31-66.
- Bödeker H.E., Iggers G.G., Knudsen J.B., Reill P.H. 1992. Einleitung: Aufklärung und Geschichtswissenschaft // Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jh. 2 Aufl. Göttingen. S. 9-22.
- Braun J. 1979. «Schwan und Gans». Zur Geschichte des Zerwürfnisses zwischen Friedrich Carl von Savigny und Eduard Gans // JuristenZeitung. S. 769-775.
- Braun J. 1982. Eduard Gans und die Wissenschaft von der Gesetzgebung // Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte. Bd. 4. S. 156-173.
- Braun J. 1985. Die «Lex Gans» – ein Kapitel aus der Geschichte der Judenemanzipation in Preußen // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung. Bd. 102. S. 60-98.
- Braun J. 1989. «Dr. Eli und Monsieur Ane» – Fragmente einer juristisch-literarischen Freundschaft // Neue Juristische Wochenschrift. Bd. 42. S. 321-329.
- Creuzer F. 1819–1822. Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. 5 Bde. 2. Aufl. Leipzig ; Darmstadt.
- Ebel W. 1960. Zur Geschichte der Juristenfakultät und des Rechtsstudiums an der Georgia Augusta. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. 38 s.
- Der anonyme Beitrag. 1839. Eduard Gans über den Besitz, und seine neuesten Gegner // Hallische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst. Nr. 206, 28 Aug. S. 1641-1648.
- Feuerbach P.J.A. von. 1810. Vorrede // C.A.D. Unterholzner. Juristische Abhandlungen. München. S. I-XXX.
- Feuerbach P.J.A. von. 1833a. Blick auf die teutsche Rechtswissenschaft // Anselms von Feuerbach kleine Schriften vermischten Inhalts. Nürnberg : Otto. S. 152-177.
- Feuerbach P.J.A. von. 1833b. Einige Worte über historische Rechtsgelehrsamkeit und einheimische teutsche Gesetzgebung (1816) // Anselms von Feuerbach kleine Schriften vermischten Inhalts. Nürnberg : Otto. S. 133-151.
- Feuerbach P.J.A. von. 1853. Idee und Nothwendigkeit einer Universaljurisprudenz. Naturrecht, Rechtsphilosophie, allgemeine Rechtswissenschaft (1820) // Ludwig Feuerbach. (Hrsg.) Anselm Ritter von Feuerbach's Biographischer Nachlaß. 2. Ausg. Bd. 2. Leipzig : Weber.
- Gans E. 1819. Über Römisches Obligationenrecht insbesondere über die Lehre von den Innominatcontracten und dem jus poenitendi. Heidelberg : Mor und Winter. XII, 215 s.
- Gans E. 1821. Scholien zum Gajus. Berlin : Dümmler. 445 s.
- Gans E. 1824. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 1. Das Römische Erbrecht in seiner Stellung zu vor- und nachrömischem. Berlin : in der Maurerschen Buchhandlung. 418 s.

Gans E. 1825. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 2. Das Römische Erbrecht in seiner Stellung zu vor- und nachrömischem. Berlin : in der Maurerschen Buchhandlung. 472 s.

Gans E. 1829. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 3. Das Erbrecht des Mittelalters. Th. 1. Stuttgart ; Tübingen : in der I.G. Gottaschen Buchhandlung. 480 s.

Gans E. 1832. Beiträge zur Revision der Preußischen Gesetzgebung. Berlin : Duncker&Humboldt. 573 s.

Gans E. 1835. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 4. Das Erbrecht des Mittelalters. Th. 2. Stuttgart ; Tübingen : in der I.G. Gottaschen Buchhandlung. 714 s.

Gans E. 1837. Vorrede // G.W.F. Hegel. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Berlin : Duncker und Humblot. S. V-XXII.

Gans E. 1839. Über die Grundlage des Besitzes: Eine Duplik. Berlin : Veit und Comp. 64 s.

Gans E. 1971. Naturrecht : Vorlesung 1828/29 // E. Gans. Philosophische Schriften / hrsg. Horst Schröder. Glashütten im Taunus : Auvermann.

Gans E. 1981a. Naturrecht und Universalrechtsgeschichte / hrsg. von Manfred Riedel. Stuttgart : Kletta-Cotta. 260 p.

Gans E. 1981b. Studium und System des Römischen Rechts (1827), als Anhang // E. Gans. Naturrecht und Universalgeschichte / hrsg. von Manfred Riedel. Stuttgart : Kletta-Cotta.

Gans E. 1995. Rückblicke auf Personen und Zustände / Nachdruck mit Einleitung, Anmerkungen und Bibliographie von Norbert Waszek. Stuttgart ; Bad Cannstatt : Frommann : Holzboog. LXXVI, XII, 466 s.

Hammerstein N. 1972. Jus und Historie // Ein Beitrag zur Geschichte des historischen Denkens an deutschen Universitäten im späten 17. und im 18. Jh., Göttingen. S. 309-374.

Hegel G.W.F. 1986a. Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse (1821) // G.W.F. Hegel. Theorie-Werkausgabe : in 20 Bänden / hrsg. von K.M. Michel und E. Moldenhauer. Frankfurt am Main : Suhrkamp. Bd. 7.

Hegel G.W.F. 1986b. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte (1822) // G.W.F. Hegel. Theorie-Werkausgabe : in 20 Bänden / hrsg. von K.M. Michel und E. Moldenhauer. Frankfurt am Main : Suhrkamp. Bd. 12.

Jarcke C.E. 1824. Versuch einer Darstellung des Censorischen Strafrechts der Römer. Bonn : Weber. 125 s.

Kiefner H. 1995. Deus in nobis – «Objektiver Idealismus» bei Savigny // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung. Vol. 112. S. 428-460.

Klenner H., Oberkofler G. 1993. Zwei Savigny-Voten über Eduard Gans nebst Chronologie und Bibliographie // Topos. Internationale Beiträge zur dialektischen Theorie. Nr. 1. S. 123-148.

Kunze M. 1991. Iherings Universalrechtsgeschichte // Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988–1990). Beispiele, Parallelen, Positionen / hrsg. von H. Mohnhaupt. Frankfurt am Main : Klostermann. S. 151-186. (Ius Commune, Sonderhefte 53).

Lübbe H. 1963. Politische Philosophie in Deutschland. Basel ; Stuttgart : Schwabe & Co. 242 s.

Marino L. 1995. Praeceptores Germaniae. Göttingen 1770-1820 Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. 475 s. (Göttinger Universitätsschriften, Serie A: Schriften : Bd. 10).

Michelet C.L. 1824. Dissertatio de doli et culpae in jure criminali notionibus. Berolini. 70 s.

Mohnhaupt H. 1980. Savignys Lehre von der Stellvertretung // *Ius Commune*. Nr. 8. S. 60-77.

Mohnhaupt H. 1990. Rechtsvergleichung // *Handwörterbuch zur Deutschen Rechtsgeschichte*. Nr. 4. S. 403-410.

Mohnhaupt H. 1991. Universalgeschichte, Universal-Jurisprudenz und rechtsvergleichende Methode im Werk P.J.A. Feuerbachs // *Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988-1990). Beispiele, Parallelen, Positionen (Ius Commune, Sonderhefte 53)* / hrsg. von H. Mohnhaupt. Frankfurt am Main : Klostermann. S. 97-128.

Mohnhaupt H. 1995a. Historische Vergleichung im Bereich von Staat und Recht vom späten 18. bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Beobachtungen zur deutschen Bezugnahme auf Italien // *Die deutsche und die italienische Rechtskultur im "Zeitalter der Vergleichung"* / hrsg. von Aldo Mazzacane und Reiner Schulze. Berlin. S. 46-62. (Schriften zur Europäischen Rechts- und Verfassungsgeschichte ; Vol. 15).

Mohnhaupt H. 1995b. Verfassung I // *Verfassung*. Zur Geschichte des Begriffs von der Antike bis zur Gegenwart. Zwei Studien / hrsg. Grimm D. Berlin : Duncker & Humblot. (Schriften zur Verfassungsgeschichte ; Vol. 47).

Mohnhaupt H. 1997. Vergleichende Beobachtung von Staat, Gesellschaft und Recht im 18. Jh. als Vorform der modernen Rechtsvergleichung // *Nihon University Comparative Law*. Vol. 14. S. 1-24.

Mühlenbruch C.F. 1807. *Lehrbuch der Encyclopädie und Methodologie des positiven in Deutschland geltenden Rechts. Zum Gebrauch academischer Vorlesungen*. Rostock ; Leipzig. 562 s.

Nicolin G. (hrsg.) 1970. *Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen* / hrsg. von Günter Nicolin. Hamburg : Meiner. XVIII, 694 s.

Pütter J.S. 1767. *Neuer Versuch einer Juristischen Encyclopädie und Methodologie*. 2. Aufl. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. 138 s.

Radbruch G. 1957. *Paul Johann Anselm Feuerbach. Ein Juristenleben* / hrsg. von Erik Wolf. 2. Aufl. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. 248 s.

Rothacker E. 1930. *Einleitung in die Geisteswissenschaften*. 2. Aufl. Tübingen : C.B. Mohr. 435 s.

Reill P.H. 1985. *Die Geschichtswissenschaft um die Mitte des 18. Jh.* // *Wissenschaften im Zeitalter der Aufklärung* / hrsg. von Rudolf Vierhaus. Göttingen. S. 163-193.

Reissner H.G. 1965. *Eduard Gans. Ein Leben im Vormärz*. Tübingen : C.B. Mohr. X, 203 s.

Rezension der Schrift von Friedrich Justus Thibaut, *Über die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule*, Heidelberg 1838 // *Hallische Jahrbücher für Deutsche Wissenschaft und Kunst*. Leipzig : O.Wigand, 1839.

Riedel M. 1967. *Hegel und Gans* // *Natur und Geschichte. Karl Löwith zum 70. Geburtstag* / hrsg. von Hermann Braun und Manfred Riedel. Stuttgart : Kohlhammer. S. 257-273.

Riedel M. 1977. *Gans als Schüler Hegels. Zur politischen Auslegung der Rechtsphilosophie* // *Rivista di filosofia : Neo-Scolastica*. Vol. 68. № 2. S. 234-253.

Riedel M. 1981. *Einleitung zu Naturrecht und Universalrechtsgeschichte* / hrsg. von Manfred Riedel. Stuttgart : Kletta-Cotta. S. 1-17.

Ritter K. 1817–1818. *Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie, als höhere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physicalischen und historischen Wissenschaften*. In 2 Th. Berlin.

Rückert J. 1984. *Idealismus, Jurisprudenz und Politik bei Friedrich Carl von Savigny*. Ebelsbach : Gremer. 240 s.

Rückert J. 1993. *Savignys Konzeption von Jurisprudenz und Recht, ihre Folgen und ihre Bedeutung bis heute* // *Tijdschrift voor rechtsgeschiedenis*. Vol. 61. S. 65-95.

Savigny F.C. von. 1815. Über den Zweck dieser Zeitschrift // Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. Vol. 1. S. 1-17.

Savigny F.C. von. 1817. Stimmen für und wider neue Gesetzbücher // Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. Vol. 3. S. 1-52.

Savigny F.C. von. 1814. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (Heidelberg 1814) // Thibaut und Savigny. Ihre programmatischen Schriften / Hrsg. von Jacques Stern, Mitt. Einf. von Hans Hattenhauer. München : Vahlen. S. 95-192.

Savigny F.C. von. 1994. Landrechtsvorlesung (1824). Drei Nachschriften. 1. Hbd.: einleitung, Allgemeine Lehre, Sachenrecht / hrsg. von Christian Wollschläger [u.a.]. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann. (Ius Commune, Sonderhefte 67; Savignyana 3.1.).

Schröder J. 1979. Wissenschaftstheorie und Lehre der «praktischen Jurisprudenz» auf deutschen Universitäten an der Wende zum 19. Jhd. Frankfurt am Main : Klostermann. XXXIX, 295 s. (Ius Commune, Sonderhefte 11).

Stolleis M. 1988. Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland. Bd. 1. Reichspublizistik und Policywissenschaft, 1600-1800. München : Beck. 431 s.

Stühler H.-U. 1978. Die Diskussion um die Erneuerung der Rechtswissenschaft von 1780–1815. Berlin : Duncker und Humblot. 245 s.

Thibaut A.F.J. 1814. Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland // A.F.J. Thibaut. Civilistische Abhandlungen. Heidelberg : Mohr und Zimmer. S. 404-466.

Thibaut A.F.J. 1993. Über die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule (Korrigierter Sonderdruck aus AcP 21 1838) / Eingeleitet und hrsg. von Herbert Kadel. Nachdruck der Ausgabe Heidelberg 1838. Lauterbach : Officina Librorum. V, 39 s.

Toews J.E. 1980. Hegelianism. The path toward dialectical Humanism, 1805–1841. Cambridge : Cambridge Univ. Press. 464 s.

Valera G. 1992. Statistik, Staatengeschichte, Geschichte im 18. Jhd. // Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jhd. / hrsg. Bödeker H.E. [u.a.]. 2. Aufl. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht. S. 119-143.

Waszek N. (hrsg.) 1991. Eduard Gans (1797–1839): Hegelianer – Jude – Europäer. Texte und Dokumente / hrsg. von Norbert Waszek. Frankfurt am Main [u.a.]. 199 s.

Waszek N. 1995. Einleitung // Eduard Gans: Rückblicke auf Personen und Zustände [Berlin, Veit, 1836] / Nachdruck mit Einleitung, Anmerkungen und Bibliographie von Norbert Waszek. Stuttgart ; Bad Cannstatt : Frommann : Holzboog. S. I-LXXVI.

Warnkönig L.A. 1856. Über vergleichende Staats- und Rechtsgeschichte // Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes / hrsg. von Mittermaier [u.a.]. Heidelberg. Bd. 28. S. 386-409.

Zachariä K.S. 1806. Die Wissenschaft der Gesetzgebung. Als Einleitung zu einem allgemeinen Gesetzbuche. Leipzig. 358 s.

References

Abegg J.F. von. *Encyclopädie und Methodologie der Rechtswissenschaft im Grundrisse* [Encyclopedia and Methodology of Legal Science], Königsberg, Unzer, 1823, 136 p. (in German).

Becher U.A.J. *August Ludwig von Schlözer – Analyse eines historischen Diskurses* [August Ludwig von Schlözer – Analysis of Historical Discourse], H.E. Bödeker et al. (eds.) *Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jh.*, 2nd ed., Göttingen, 1992, pp. 344-362. (in German).

Bentham. «17 April 1830. On the Anti-Codification, alias the Historical School of Jurisprudence», *Denkschriften und Briefe zur Charakteristik der Welt und Literatur*, Berlin, 1840, vol. 4, pp. 246-262.

Beyer W.R. *Gans' Vorrede zur Hegelschen Rechtsphilosophie* [Gans' Preface to Hegelian Philosophy of Right], *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, 1959, no. 45, pp. 257-273. (in German).

Blänkner R. «*Der Absolutismus war ein Glück. Der noch nicht zu den Absoluten gehört*» *Eduard Gans und die hegelianischen Ursprünge der Absolutismusforschung in Deutschland* [«Absolutism Was Happiness. That doesn't Belong to Absolut» *Eduard Gans and the Hegelian Origins of Absolutism Research in Germany*], *Historische Zeitschrift*, 1993, no. 256, pp. 31-66. (in German).

Bödeker H.E., Iggers G.G., Knudsen J.B., Reill P.H. *Einleitung: Aufklärung und Geschichtswissenschaft* [Introduction: Education and Historical Science], *Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jh.* 2nd ed., Göttingen, 1992, pp. 9-22. (in German).

Braun J. «*Dr. Eli und Monsieur Ane*» – *Fragmente einer juristisch-literarischen Freundschaft* [«Dr. Eli and Monsieur Ane» – *Fragments of Juridical and Literary Friendship*], *Neue Juristische Wochenschrift*, 1989, vol. 42, pp. 321-329. (in German).

Braun J. «*Schwan und Gans*». *Zur Geschichte des Zerwürfnisses zwischen Friedrich Carl von Savigny und Eduard Gans* [«Swan and Goose». *The History of Conflict between Friedrich Carl von Savigny and Eduard Gans*], *JuristenZeitung*, 1979, pp. 769-775. (in German).

Braun J. *Die «Lex Gans» – ein Kapitel aus der Geschichte der Judenemanzipation in Preußen* [«Lex Gans» – a Chapter of the History of Jewish Emancipation in Prussia], *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung*, 1985, vol. 102, pp. 60-98. (in German).

Braun J. *Eduard Gans und die Wissenschaft von der Gesetzgebung* [Eduard Gans and the Science of Legislation], *Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte*, 1982, vol. 4, pp. 156-173. (in German).

Creuzer F. *Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. 5 Bde.* [Symbolism and Mythology of Ancient Peoples, especially Greeks, in 5 vols.], 2nd ed., Leipzig, Darmstadt, 1819-1822. (in German).

Der anonyme Beitrag. Eduard Gans über den Besitz, und seine neuesten Gegner [Anonymous Article. Eduard Gans on the Possession and his Newest Opponents], *Hallische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst*, 1839, no. 206, 28 aug., pp. 1641-1648. (in German).

Ebel W. *Zur Geschichte der Juristenfakultät und des Rechtsstudiums an der Georgia Augusta* [On the History of Law Faculty and Legal Studies at the Georgia Augusta], Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1960, 38 p. (in German).

Feuerbach P.J.A. von. *Blick auf die deutsche Rechtswissenschaft* [View at the Teutonic Legal Science], *Anselms von Feuerbach kleine Schriften vermischten Inhalts*, Nürnberg, Otto, 1833, pp. 152-177. (in German).

Feuerbach P.J.A. von. *Einige Worte über historische Rechtsgelehrsamkeit und einheimische teutsche Gesetzgebung (1816)* [Some Words about Historical Jurisprudence and Domestic Teutonic Legislation], *Anselms von Feuerbach kleine Schriften vermischten Inhalts*, Nürnberg, Otto, 1833, pp. 133-151. (in German).

Feuerbach P.J.A. von. *Idee und Nothwendigkeit einer Universaljurisprudenz. Naturrecht, Rechtsphilosophie, allgemeine Rechtswissenschaft (1820)* [Idea and Necessity of the Universal Jurisprudence. Natural Law, Philosophy of Law, General Legal Science], *L. Feuerbach (ed.) Anselm Ritter von Feuerbach's Biographischer Nachlaß*, 2nd ed., Leipzig, Weber, 1853, vol. 2. (in German).

Feuerbach P.J.A. von. *Vorrede* [Introduction], C.A.D. *Unterholzner. Juristische Abhandlungen*, München, 1810, pp. I-XXX. (in German).

Gans E. *Beiträge zur Revision der Preußischen Gesetzgebung* [Contributions to the Revision of the Prussian Legislation], Berlin, Duncker & Humblot, 1832, 573 p. (in German).

Gans E. *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 1. Das Römische Erbrecht in seiner Stellung zu vor- und nachrömischem* [The Law of Inheritance in a World-History Perspective. Treatise of Universal Legal History of Dr. Eduard Gans. Vol. 1. The Roman Law of Inheritance in its Position to pre- and post-Roman Law], Berlin, in der Maurerschen Buchhandlung, 1824, 418 p. (in German).

Gans E. *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 2. Das Römische Erbrecht in seiner Stellung zu vor- und nachrömischem* [The Law of Inheritance in a World-History Perspective. Treatise of Universal Legal History of Dr. Eduard Gans. Vol. 2. The Roman Law of Inheritance in its Position to pre- and post-Roman Law], Berlin, in der Maurerschen Buchhandlung, 1825, 472 p. (in German).

Gans E. *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 3. Das Erbrecht des Mittelalters. Th. 1* [The Law of Inheritance in a World-History Perspective. Treatise of Universal Legal History of Dr. Eduard Gans. Vol. 3. The Law of Inheritance of the Middle Ages, pt. 1], Stuttgart, Tübingen, in der I.G. Gottaschen Buchhandlung, 1829, 480 p. (in German).

Gans E. *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Eine Abhandlung der Universalrechtsgeschichte von Dr. Eduard Gans. Bd. 4. Das Erbrecht des Mittelalters. Th. 2* [The Law of Inheritance in a World-History Perspective. Treatise of Universal Legal History of Dr. Eduard Gans. Vol. 4. The Law of Inheritance of the Middle Ages, pt. 2], Stuttgart, Tübingen, in der I.G. Gottaschen Buchhandlung, 1835, 714 p. (in German).

Gans E. *Naturrecht : Vorlesung 1828/29* [Natural Law, Lecture 1828/29], H. Schröder (ed.) *E. Gans. Philosophische Schriften*, Glashütten im Taunus, Auvermann, 1971. (in German).

Gans E. *Naturrecht und Universalrechtsgeschichte* [Natural Law and Universal Legal History], Stuttgart, Kletta-Cotta, 1981, 260 p. (in German).

Gans E. *Rückblicke auf Personen und Zustände* [Retrospective Views on Persons and Conditions], Stuttgart, Bad Cannstatt, Frommann, Holzboog, 1995, LXXVI, XII, 466 p. (in German).

Gans E. *Scholien zum Gajus* [Scholia to Gaius], Berlin, Dümmler, 1821, 445 p. (in German).

Gans E. *Studium und System des Römischen Rechts (1827), als Anhang* [Study and System of the Roman Law (1827), as an Attachment], *E. Gans. Naturrecht und Universalgeschichte*, Stuttgart, Kletta-Cotta, 1981. (in German).

Gans E. *Über die Grundlage des Besitzes: Eine Duplik* [On the Foundation of Possession: a Rejoinder], Berlin, Veit und Comp, 1839, 64 p. (in German).

Gans E. *Über Römisches Obligationenrecht insbesondere über die Lehre von den Innominatcontracten und dem jus poenitendi* [On the Roman Obligation Law, in particular on Innominate Contracts and Jus Poenitendi], Heidelberg, Mor und Winter, 1819, XII, 215 p. (in German).

Gans E. *Vorrede* [Preface], G.W.F. Hegel. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte*, Berlin, Duncker und Humblot, 1837, pp. V-XXII. (in German).

Hammerstein N. *Jus und Historie* [Jus and History], *Ein Beitrag zur Geschichte des historischen Denkens an deutschen Universitäten im späten 17. und im 18. Jh.*, Göttingen, 1972, pp. 309-374. (in German).

Hegel G.W.F. *Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse (1821)* [Elements of the Philosophy of Right, or Natural Law and Science of the State (1821)], *G.W.F. Hegel. Theorie-Werkausgabe : in 20 Bänden*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, vol. 7. (in German).

Hegel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte (1822)* [Lectures on the Philosophy of History (1822)], *G.W.F. Hegel. Theorie-Werkausgabe : in 20 Bänden*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, vol. 12.

Jarcke C.E. *Versuch einer Darstellung des Censorischen Strafrechts der Römer* [An Attempt of Representation of Censorial Criminal Law of Romans], Bonn, Weber, 1824, 125 p. (in German).

Kiefner H. *Deus in nobis – «Objektiver Idealismus» bei Savigny* [Deus in nobis – «Objective Idealism» of Savigny], *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung*, 1995, vol. 112, pp. 428-460. (in German).

Klenner H., Oberkofler G. *Zwei Savigny-Voten über Eduard Gans nebst Chronologie und Bibliographie* [Two Savigny Votes on Eduard Gans in addition to Chronology and Bibliography], *Topos. Internationale Beiträge zur dialektischen Theorie*, 1993, no. 1, pp. 123-148. (in German).

Kunze M. *Iherings Universalrechtsgeschichte* [Universal Legal History of Ihering], *H. Mohnhaupt (ed.) Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988–1990). Beispiele, Parallelen, Positionen*, Frankfurt am Main, Klostermann, 1991, pp. 151-186. (Ius Commune, Sonderhefte 53). (in German).

Lübbe H. *Politische Philosophie in Deutschland* [Political Philosophy in Germany], Basel, Stuttgart, Schwabe & Co, 1963, 242 p. (in German).

Marino L. *Praeceptores Germaniae. Göttingen 1770-1820*, Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1995, 475 p. (Göttinger Universitätsschriften, Serie A: Schriften, vol. 10). (in Latin).

Michelet C.L. *Dissertatio de doli et culpa in jure criminali notionibus*, Berolini, 1824, 70 p. (in Latin).

Mohnhaupt H. *Rechtsvergleichung* [Legal Comparison], *Handwörterbuch zur Deutschen Rechtsgeschichte*, 1990, no. 4, pp. 403-410. (in German).

Mohnhaupt H. *Savignys Lehre von der Stellvertretung* [Savigny's Doctrine of Representation], *Ius Commune*, 1980, no. 8, pp. 60-77. (in German).

Mohnhaupt H. *Universalgeschichte, Universal-Jurisprudenz und rechtsvergleichende Methode im Werk P.J.A. Feuerbachs* [Universal History, Universal Jurisprudence and Comparative Law Method in works of P.J.A. Feuerbach], *H. Mohnhaupt (ed.) Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988-1990). Beispiele, Parallelen, Positionen*, Frankfurt am Main, Klostermann, 1991, pp. 97-128. (Ius Commune, Sonderhefte 53). (in German).

Mohnhaupt H. *Verfassung I* [Constitution I], *Grimm D. (ed.) Verfassung. Zur Geschichte des Begriffs von der Antike bis zur Gegenwart. Zwei Studien*, Berlin, Duncker & Humblot, 1995. (Schriften zur Verfassungsgeschichte ; Vol. 47). (in German).

Mohnhaupt H. *Vergleichende Beobachtung von Staat, Gesellschaft und Recht im 18. Jh. als Vorform der modernen Rechtsvergleichung* [Comparative Research of the State, Society and Law in the 18th Century as a Preform of Modern Legal Comparison], *Nihon University Comparative Law*, 1997, vol. 14, pp. 1-24. (in German).

Mohnhaupt H. *Historische Vergleichung im Bereich von Staat und Recht vom späten 18. bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Beobachtungen zur deutschen Bezugnahme auf Italien*

[Historical Comparison in the Field of State and Law from the late 18th to the mid-19th century. Observations of the German Reference to Italy], A. Mazzacane, R. Schulze (eds.) *Die deutsche und die italienische Rechtskultur im «Zeitalter der Vergleichung»*, Berlin, 1995, pp. 46-62. (Schriften zur Europäischen Rechts- und Verfassungsgeschichte ; Vol. 15). (in German).

Mühlenbruch C.F. *Lehrbuch der Encyclopädie und Methodologie des positiven in Deutschland geltenden Rechts. Zum Gebrauch academischer Vorlesungen* [Textbook of Encyclopedia and Methodology of German Positive Law. For Use in Academic Lectures], Rostock, Leipzig, 1807, 562 p. (in German).

Nicolin G. (ed.) *Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen* [Hegel in the Reports of his Contemporaries], Hamburg, Meiner, 1970, XVIII, 694 p. (in German).

Pütter J.S. *Neuer Versuch einer Juristischen Encyclopädie und Methodologie* [New Attempt at Creating Juridical Encyclopedia and Methodology, Second edition], 2nd ed., Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1767, 138 p. (in German).

Radbruch G. *Paul Johann Anselm Feuerbach. Ein Juristenleben* [Paul Johann Anselm Feuerbach. Life of a Lawyer], 2nd ed., Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1957, 248 p. (in German).

Reill P.H. *Die Geschichtswissenschaft um die Mitte des 18. Jh.* [Historical Science in the mid-18th century], R. Vierhaus (ed.) *Wissenschaften im Zeitalter der Aufklärung*, Göttingen, 1985, pp. 163-193. (in German).

Reissner H.G. *Eduard Gans. Ein Leben im Vormärz* [Eduard Gand. Life in the Vormärz], Tübingen, C.B. Mohr, 1965, X, 203 p. (in German).

Rezension der Schrift von Friedrich Justus Thibaut, Über die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule, Heidelberg 1838 [Review of the Friedrich Justus Thibaut Work "On So-called Historical and Unhistorical School of law"], *Hallische Jahrbücher für Deutsche Wissenschaft und Kunst*, Leipzig, O. Wigand, 1839. (in German).

Riedel M. *Einleitung zu Naturrecht und Universalrechtsgeschichte* [Introduction to the Natural Law and Universal Legal History], Stuttgart, Kletta-Cotta, 1981, pp. 1-17. (in German).

Riedel M. *Gans als Schüler Hegels. Zur politischen Auslegung der Rechtsphilosophie* [Gans as a Hegel's Scholar. On the Political Interpretation of the Philosophy of Law], *Rivista di filosofia : Neo-Scolastica*, 1977, vol. 68, no. 2, pp. 234-253.

Riedel M. *Hegel und Gans* [Hegel and Gans], H. Braun, M. Riedel (eds.) *Natur und Geschichte. Karl Löwith zum 70. Geburtstag*, Stuttgart, Kohlhammer, 1967, pp. 257-273. (in German).

Ritter K. *Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie, als höhere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physicalischen und historischen Wissenschaften. In 2 Th.* [Geography in Relation to the Nature and History of Mankind, or Universal Comparative Geography as the Main Basis of Study and Education in Physical and Historical Sciences, in 2 pt.], Berlin, 1817-1818. (in German).

Rückert J. *Idealismus, Jurisprudenz und Politik bei Friedrich Carl von Savigny* [Idealism, Jurisprudence and Policy of Friedrich Carl von Savigny], Ebelsbach, Gremer, 1984, 240 p. (in German).

Rückert J. *Savignys Konzeption von Jurisprudenz und Recht, ihre Folgen und ihre Bedeutung bis heute* [Savigny's Conception of Jurisprudence and Law, their Consequences and their Significance until the Present Day], *Tijdschrift voor rechtsgeschiedenis*, 1993, vol. 61, pp. 65-95. (in German).

Savigny F.C. von. *Landrechtsvorlesung (1824). Drei Nachschriften. 1. Hbd.: einleitung, Allgemeine Lehre, Sachenrecht* [Lecture on the Land Law (1824). Three Transcripts], Frankfurt

am Main, Vittorio Klostermann, 1994. (Ius Commune, Sonderhefte 67; Savigniana 3.1.). (in German).

Savigny F.C. von. *Stimmen für und wider neue Gesetzbücher* [The Responses for and against New Codes of Laws], *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, 1817, vol. 3, pp. 1-52. (in German).

Savigny F.C. von. *Über den Zweck dieser Zeitschrift* [On the Purpose of this Journal], *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, 1815, vol. 1, pp. 1-17. (in German).

Savigny F.C. von. *Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (Heidelberg 1814)* [The Vocation of Our Time for Legislation and Legal Science], *J. Stern (ed.), Thibaut und Savigny. Ihre programmatischen Schriften*, München, Vahlen, 1973, pp. 95-192. (in German).

Schröder J. *Wissenschaftstheorie und Lehre der «praktischen Jurisprudenz» auf deutschen Universitäten an der Wende zum 19. Jhb.* [Scientific Theory and Study of “Practical Jurisprudence” at German universities at the turn of the 19th century], Frankfurt am Main, Klostermann, 1979, XXXIX, 295 p. (Ius Commune, Sonderhefte 11). (in German).

Stolleis M. *Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland. Bd. 1. Reichspublizistik und Policywissenschaft, 1600-1800* [History of the Public Law in Germany, vol. 1], München, Beck, 1988, 431 p. (in German).

Stühler H.-U. *Die Diskussion um die Erneuerung der Rechtswissenschaft von 1780–1815* [The Discussion about the Renewal of the Legal Science of 1780–1815], Berlin, Duncker und Humblot, 1978, 245 p. (in German).

Thibaut A.F.J. *Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland* [On the Necessity of General Civil Law for Germany], A.F.J. Thibaut. *Civilistische Abhandlungen*, Heidelberg, Mohr und Zimmer, 1814, pp. 404-466. (in German).

Thibaut A.F.J. *Über die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule (Korrigierter Sonderdruck aus AcP 21 1838), Nachdruck der Ausgabe Heidelberg 1838* [On So-called Historical and Unhistorical School of Law (Corrected Reprint from the Archiv für die civilistische Praxis (AcP) 21 1838). Reprint of the ed.], Lauterbach, Officina Librorum, 1993. V, 39 p. (in German).

Toews J.E. *Hegelianism. The path toward dialectical Humanism, 1805–1841*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1980, 464 s.

Valera G. *Statistik, Staatengeschichte, Geschichte im 18. Jhd.* [Statistics, Political History, History in the 18th century], Bödeker H.E. et. al. (eds.) *Aufklärung und Geschichte. Studien zur deutschen Geschichtswissenschaft im 18. Jhd.*, 2nd ed, Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1992, pp. 119-143. (in German).

Warnkönig L.A. *Über vergleichende Staats- und Rechtsgeschichte* [On the Comparative History of the State and Law], Mittermaier et. al. (eds.) *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*, Heidelberg, 1856, vol. 28, pp. 386-409. (in German).

Waszek N. (ed.) *Eduard Gans (1797–1839): Hegelianer – Jude – Europäer. Texte und Dokumente* [Eduard Gans: Hegelian – Jew – European. Texts and Documents], Frankfurt am Main et al., 1991, 199 p. (in German).

Waszek N. *Einleitung* [Introduction], *Eduard Gans: Rückblicke auf Personen und Zustände [Berlin, Veit, 1836]*, Stuttgart, Bad Cannstatt, Frommann, Holzboog, 1995, pp. I-LXXXVI. (in German).

Zachariä K.S. *Die Wissenschaft der Gesetzgebung. Als Einleitung zu einem allgemeinen Gesetzbuche* [The Science of Legislation. As Introduction to General Legal Code], Leipzig, 1806, 358 p. (in German).

Heinz Mohnhaupt, Doctor, Researcher, Max Planck Institute for European Legal History, Frankfurt am Mein (Germany). E-mail: mohnhaupt@rg.mpg.de

UNIVERSAL HISTORY OF LAW AND COMPARISON ACCORDING TO EDUARD GANS

Abstract: The article analyses the role of different scientific conceptions in creating clearly philosophical stance of Eduard Gans' viewpoint on the jurisprudence. The author concludes that several lines cross Gans' works – Montesquieu, Savigny, Tibaut, Feuerbach, and particularly Hegel. The article contains detailed text analysis of Hegel's "Philosophy of Law" and "Lectures on Philosophy of History" as the guidelines for Gans. Gans' conception of the universal history of law and comparative method is in the sharp conflict with Savigny's Historical School. The author underlines that the problem of philosophically proved comparative history of jurisprudence becomes the outstanding example of Gans and Savigny's controversy, as well as of polemics between Philosophical and Historical School. The article shows that in Gans' multi-volume work "The Law of Inheritance in a World-History Perspective", universal history of law is applied to the law of inheritance "passes" through Spirit of Peoples; the role of the Roman law is seen as a key moment of the temporal process of the history of law, as well as the material for Gans' disclosing his core idea. The other remarkable reason of two schools' controversy is the difference in perception of the jurisprudence. Taking into account the diffuseness of Gans' conclusions on the law of inheritance in concrete countries, the author states that the goal of the global "totality" was not achieved by Gans in his work because it was beyond the opportunities of the particular researcher.

Keywords: Gans, Savigny, universal history of law, Historical School of Jurisprudence, jurisprudence, comparativism.